

УДК 297

Литвинов В.П.

К интерпретации проблемы хаджа в ракурсе священных источников ислама

Литвинов Владимир Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.

E-mail: vladlenli@yandex.ru

Автор показывает, что ни Коран, ни Сунна не могли предусмотреть абсолютно все религиозно-правовые аспекты паломничества мусульман (хадж) как важнейшего рунка¹ религии Пророка – они наметили только главные обряды его исполнения. Поэтому известную роль в их религиозно-правовом обеспечении сыграли и другие источники шариата.

Ключевые слова: Коран, источники исламского права, Кааба, паломничество (хадж), святые места, Мекка.

Известно, что фундаментальные основы любой религии имеют как богословское, так и канонически-правовое обоснование. Однако, в отличие от других религий, в исламе нет четкого разделения между религией как таковой и каноническим (условно говоря, «церковным») правом. Еще К. Маркс в 1840-х гг. в статье о греческом восстании² указывал на то, что для мусульман Коран является одновременно источником веры и закона. На наш взгляд, он был прав лишь отчасти, поскольку в исламе есть немало всякого рода установлений, не вытекающих непосредственно из содержания Корана. Например, в последнем ничего не говорится об обряде «суннат» (обрезании), между тем как исполнение этого обряда в исламе фактически изначально считается законным и богоугодным действием. Можно привести и иные примеры подобного рода, однако вряд ли рассуждения по этому поводу обязательны и уместны в ограниченных рамках настоящей статьи. Вместе с тем, думается, есть необходимость дать некоторые разъяснения по поводу различий между нормами Корана и действующими нормами мусульманского права (шариата).

Прежде всего, следует заметить, что мы не отождествляем понятия «мусульманское право» и «шариат» – они отличаются друг от друга в такой же мере, в какой и связаны между собой. Поэтому, употребляя здесь указанные термины, мы объединяем их в сугубо смысловом отношении. Мусульманское право (шариат), несомненно, имеет религиозный характер, однако «Священное писание» мусульман – Коран – является лишь одним из его источников, хотя и, безусловно, важнейшим в череде других. Однако кроме него в качестве таковых выступают также:

– «Сунна Пророка Мухаммеда» – сборник изречений и рассказов (хадисов) о жизни основателя ислама, его сподвижниках (сахабах) и проч.,

– иджма – (единодушное) мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу³,

– кьяс (кисас) – суждение по аналогии, позволяющее решить вопрос по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и Сунне,

– иджтихад – система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых богословом-муджтахидом при решении вопросов богословско-правового комплекса.

Как известно, Сунна так же, как и Коран, относится к числу священных источников ислама, тогда как другие вышеуказанные не имеют такого сакрального значения. Мы упоминаем об этом с тем, чтобы показать разнородную и многослойную природу мусульманских установлений о паломничестве, целью же данного исследования – анализ тех из них, которые сосредоточены именно в «священных источниках».

Безусловно, важнейшим источником для утверждения принципов и ритуалов хаджа является, прежде всего, сам Коран, хотя многие шариатские установления, в том числе и по хаджу, не вытекают из содержания последнего. Но зато они были подчинены самому духу этой священной книги. Поэтому и мы хотели бы здесь отдельно рассмотреть вопрос о том, что и как свидетельствует о хадже сам Коран, то есть без тех теоретических и иных наслоений, которые наложились на паломническую проблему в исламе в последующем. Вообще, на наш взгляд, любая проблема как таковая неизбежно требует обращения к первоисточнику, если он имеется. Следует отметить

¹ Рунк (араб. «основа», «столп») – обязательная часть совершаемого поклонения, основы какого-то вида религиозного действия.

² Маркс К. Греческое восстание. – Польская эмиграция. – Австро-пруссский договор. – Документы о вооружении России // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 10. М.: Политиздат, 1958. С. 205–211.

³ Мухаммед аш-Шафии, сформулировавший положение об иджма как об одном из источников фикха, т.е. правовых норм, а также Малик ибн Анас полагали, что иджма составляет только то, что выработано мединскими факихами – первыми семью учеными-законооведами (муджтахидов) второй половины VII в. Абу Ханифа допустил, что иджма может исходить от любой авторитетной группы. (См.: Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 91).

при этом, что в самом Коране о хадже говорится относительно немного. Из 114 сур (глав) Корана о хадже свидетельствуют только некоторые. Причем в большей степени не в «профильной» суре «Хадж» (22-й), а в суре 2-й – «Корова», – считающейся самой длинной в Коране и содержащей 286 стихов-аятов.

В Коране Аллах дает следующий важнейший завет пророку Мухаммеду: «И возвести среди людей о хадже» (Коран 22: 27). При этом он поясняет: «И всякому народу Мы устроили обряд поклонения, чтобы они поминали имя Аллаха» (Коран 22: 34). И дабы пророк не забыл об этом, Аллах еще раз напоминает ему: «И для всякого народа Мы устроили обряд поклонения, которым они поклоняются» (Коран 22: 67). Поскольку, как известно, вначале многие арабы неохотно приняли новое вероучение и тяготились обязанностью совершать именно мусульманский хадж, с привнесенными в его ритуал новациями Пророка, то Аллах жестко указывал Пророку: «Пусть же они не спорят с тобой из-за этого дела» (Коран 22: 34).

Однако, судя по всему, были среди арабов и те, кто оспаривал необходимость совершения хаджа по заветам Пророка, и те, кто даже пытался воспрепятствовать ему, поскольку Аллах угрожающе уведомляет Мухаммеда о том, что тех, «которые не уверовали и отклонили вас от запретной мечети [Каабы в Мекке – главного объекта хаджа – В.Л.] и удержали жертвенных животных, чтобы они не прибыли к своему месту ... в безопасности, обрив головы и укоротив [бороды – В.Л.], не боясь!» (Коран 48: 25, 27). Последнее обстоятельство, на наш взгляд, нуждается в пояснении, так как в первые годы утверждения ислама сторонникам этого вероучения, принципиального нового как религии, было кого бояться. Многие арабы отчаянно сопротивлялись насаждению мусульманства, причем битвы между исламитами и «еретиками» происходило в непосредственной близости от священной для всех арабов Каабы в Мекке, что не могло не мешать совершению хаджа неопитами «новорожденной» религии. Судя по Корану, Аллаху эти распри не нравились, поскольку они могли привести к разрушению главного объекта хаджа. Поэтому он советовал Пророку: «...и не сражайтесь с ними у запретной мечети», но при этом делал оговорку: «пока они не станут сражаться с вами». «Если же они будут сражаться с вами, – учил Аллах, – то убивайте их» (Коран 2: 191). История свидетельствует о том, что Пророк и его преемники твердо следовали этому «благодетельному» поучению Аллаха.

Коран с предельной ясностью формулирует главное предназначение хаджа: «И совершайте хадж и посещение [Каабы – В.Л.] ради Аллаха» (Коран 2: 196). Достаточно ясно он свидетельствует он и о времени хаджа: «Хадж – известные месяцы» (Коран 2: 197). Говоря о том, что «хадж совершается ежегодно в 12-м месяце мусульманского календаря – зуль-хиджа»², следует учитывать, что совершается хадж по лунному календарю.

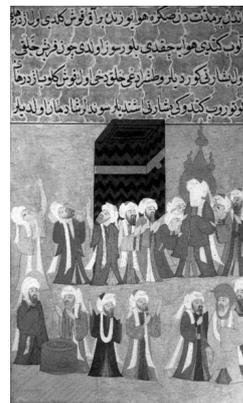
Коран ясно определяет и направление хаджа: «Мы обратим тебя к *кибле* [выделено курсивом в Коране – В.Л.], которой ты будешь доволен» (Коран 2: 144). Чтобы читателю тоже было ясно, поясним, что «кибла» указывает мусульманину направление, где находится Мекка с Каабой – главной святыней ислама. В мечетях «кибла» имеет вид ниши во внутренней стене и называется «михрабом». Именно в его сторону должен обращать свое лицо молящийся мусульманин, ибо Коран жестко предписывает: «Поверни же свое лицо в сторону запретной мечети. И где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в сторону запретной мечети, ибо это – истина от Господа твоего» (Коран 2: 149). «Где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее [Каабы – В.Л.] сторону, чтобы не было у людей повода против вас» (Коран 2: 150). Из этого можно заключить, что составители Корана относились к Каабе с прежним (времен языческих) большим уважением.

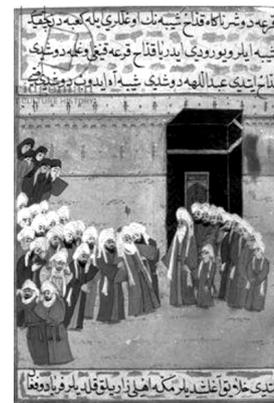
Пророк Мухаммад проповедует у Каабы.
Персидская миниатюра. XVI в.

Мухаммад, молящийся
возле Каабы в Мекке.
Турецкая миниатюра.
Конец XVI в.

Мухаммад
перед Каабой.
Турецкая миниатюра.
Конец XVI в.

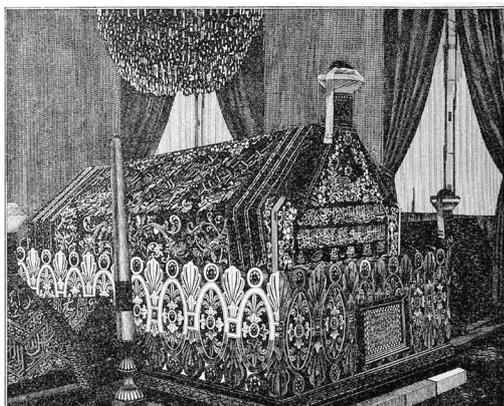
Верующие перед Каабой
в Мекке.
Турецкая миниатюра.
XVI в.

Подтверждением тому могут служить и другие изречения «священной» книги мусульман. В 22-й суре «Хадж» Аллах свидетельствует: «И вот мы устроили для Ибрахима место дома» (Коран 22:26). Аллах имеет в виду библейского Авраама, которого ислам включил в список своих «святых», наравне с другими библейскими пророками: Моисеем (Мусой), Ноем (Нухом), Даудом (Давидом) и др. Согласно мусульманской традиции, Кааба была построена Авраамом и его сыном Исмаилом. Но Коран представляет эту стройку как дело рук Божьих: «Установил Аллах Каабу, священный дом, утверждением для людей» (Коран 5: 97). И конкретизирует: Кааба

¹ Здесь и далее суры и аяты цитируются по: Коран. Р-н-Д.: Владис, 2001.

² Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. СПб.: Дия, 1999. С. 74. Название месяца происходит от арабского глагола: «совершать паломничество».

есть мечеть «неприкосновенная» (Коран 17: 1). Возведение Каабы в «Священном писании» в ранг главного объекта паломничества (хаджа) мусульман представляется достаточно любопытным. Любой знаток Корана может засвидетельствовать, что во многих стихах (аятах) Аллах жестоко порицает «язычествующих» и грозит им самым суровым наказанием. Но вот Каабу, которая в доисламский период также был главным объектом паломничества арабов-язычников, Коран всемерно возвеличивает, превращая ее главную мусульманскую святыню.

Могила Пророка Мухаммада в Медине.
Гравюра с рисунка Буртона. 1895

Казалось, таковой должна была стать и могила Пророка в Медине. Однако не стала, поскольку слишком велик авторитет древнего языческого капища арабов – Каабы для того, чтобы новая монотеистическая религия могла пренебречь таким могучим памятником народного языческого религиозного сознания. К тому же сам Пророк категорически запрещал «святые места» и поклонение им. Существует хадис о том, что он говорил своей жене Айше о намерении отказаться и от такого «святого места» как Кааба, но вынужден был смириться с его существованием из-за чрезвычайной приверженности всех аравийских арабов к «Дому Бога». И потому Кааба осталась для арабов тем же, чем она была для них и до пришествия ислама – главным объектом религиозного паломничества и почитания.

В качестве исключения из правила, способствующего утверждению самого правила, Кааба, согласно предписаниям Корана, требует от мусульманина особого поведения при совершении хаджа к ней – «запретной мечети» в Мекке: «...кто обязался ... на хадж, то нет приближения (к женщине), и распутства, и препирательства во время хаджа» (Коран 2: 197). «И не прикасайтесь к ним [женам – В.Л.], когда вы благочестиво пребываете в местах поклонения... Таковы границы Аллаха, не приближайтесь же к ним» (Коран 2: 187). Аллах требует безусловного внимания и уважения к Каабе во время хаджа: «Потом пусть они [паломники – В.Л.] покончат со своей неопрятностью и полностью выполнят свои обеты и пусть обойдут вокруг древнего дома» (Коран 22:29). Коран также рекомендует: «Потом двигайтесь там же, где двинулись люди и просите Аллаха прощения... А когда вы кончите свои дела благочестия, то поминайте Аллаха, как поминаете ваших отцов или еще сильнее» (Коран 2: 199–200).

Любопытно, что здесь Аллах проявляет похвальную скромность, приравнивая себя к родителям (отцам) верующих, и лишь допуская, «по собственному желанию» последних, несколько большее уважения к себе самому. Однако помнить о себе он все же требует: «И когда вы двигаетесь с Арафата, то поминайте Аллаха при заповедном памятнике [Каабе – В.Л.]» (Коран 2: 198). Что же касается других установлений хаджа, то в Коране нет настойчивых рекомендаций по их исполнению: «Ас-Сафа и Аль-Марва – из примет Аллаха, и те, кто паломничает к дому или совершит посещение – нет греха на нем, что пройдет кругом обоих» (Коран 2: 158).

Группа паломников, совершающих хадж.
Арабская миниатюра XIII в.

Можно констатировать, что в Коране отсутствует стройная система исполнения обрядов мусульманского паломничества (хаджа). Те или иные установления разбросаны по разным сурам (главам), причем их достаточно немного и не все из них выражены однозначно ясно. На наш взгляд, это обстоятельство объясняется тем, что, во-первых, основные элементы процедуры паломничества к Каабе и прочим «святыням» арабов сложились еще до в доисламский период, и уже потом были «присвоены» исламом в качестве его религиозных установлений о хадже. Об этом свидетельствует российский исследователь Е.А. Резван: «Паломничество (хадж) к этим местам [Кааба – В.Л.] сопровождалось выполнением древних ритуалов и ко времени возникновения ислама было важнейшим проявлением религиозного сознания значительной части жителей Аравии. Многие представления, связанные с хаджем, восходят к древнейшим пластам семитской мифологии»¹.

Во-вторых, после утверждения ислама среди арабов эти установления были подробно пересмотрены и усовершенствованы шариатскими законодателями в соответствии со спецификой канонической новой религии, что произошло, как отмечалось выше, уже позже. В частности, это можно отнести и к обряду прикосновения губами к знаменитому объекту поклонения – «черному камню», вмурованному в стену Каабы. Ни в Коране, ни в шариате нет ничего, что свидетельствовало бы о причинах поклонения «черному камню». Источники ислама ограничиваются лишь его названием – «мукаддас» («священный камень»). Можно предположить, что традиция поклонения «черному камню» среди арабов существовала задолго до возникновения ислама, поскольку, по убеждению многих, он имеет метеоритное происхождение. Е.А. Резван пишет, что в доисламскую эпоху в стены Каабы были вмонтированы два священных камня, «воплощавшие небесные светила»². Куда исчез второй неизвестно, но это обстоятельство свидетельствует о существовании культа «гор и камня» еще задолго до появления ислама в Аравии. Чудодейственный характер «небесных посланцев», видимо, признавался не только арабами-язычниками, поскольку в доисламскую эпоху в

¹ Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. С. 24.

² Там же.

Аравии проживали приверженцы разных религий, в том числе иудаизма и христианства. Что касается ислама, то ближайший сподвижник Мухаммеда – «праведный» халиф Омар I свидетельствовал о том, что «черный камень» целовал сам Пророк, но он лично отзывался о «мукаддасе» как о бесполезном, но и безвредном объекте почитания¹. Таким образом, игнорирование Кораном «черного камня» как объекта поклонения при хадже можно считать естественным, так как почитание его считалось само собой разумеющимся, тем более, что он, в прямом смысле, был «слитен» со священным «телом» Каабы – вмурован в ее стену.

Вторым по значимости источником, регулирующим всю жизнь мусульман вообще и хаджа в частности является «Сунна пророка Мухаммада» (Сунна). На наш взгляд, ее позитивная роль в формировании вероучения и мусульманского права (шариата) в исламе в практическом отношении была более значительной, нежели кораническая. Можно считать, что четыре из пяти «столпов» вероучения ислама, а именно, те, которые относятся к категории морально-обрядовых предписаний, имели источником более Сунну, нежели Коран, так как в ней есть много установлений, о которых в Коране ничего не говорится.

Об обряде «суннат» мы упоминали выше, но есть и иные, например, о запрете на ношение золотых украшений мужчинам, запрете женщинам носить платья из чистого шелка, запрете на право наследования мусульман «многобожникам» (и наоборот), указания относительно полного омовения по пятницам, многие пищевые запреты и др. Таким образом, и хадж (в формах совершения и деталях ритуалов) был также, на наш взгляд, произведением Сунны. В этом нет ничего удивительного, так как сам Пророк придавал исключительное значение религиозно-правовому регулированию всей жизни мусульман. Он указывал, что знатоки религии (и, соответственно, религиозного права) есть «наследники Пророка». Такой отзыв Пророка на многие века вперед определил особое место Сунны в мусульманском обществе. Это положение определило и почетное место, которое занимало исламское духовенство и, особенно, виднейшие богословы и факихи (правоведы), хотя часто они выступали в одном лице, то есть одновременно и как богословы, и как знатоки мусульманского права (шариата).

Более того, само мусульманское право (шариат) как таковое создавалось, прежде всего, на основе священных источников – Корана (подчиняясь его идеологии), а также «Сунны Пророка Мухаммада» как совокупности хадисов – рассказов о его жизни, пророческих высказываниях на разные темы, являющихся «образцом и руководством для всей мусульманской общины и каждого мусульманина в решении всех жизненных проблем»². Понятно, что и проблема хаджа также не могла избежать соответствующей напряженной работы по созданию системы религиозно-правового регулирования. И фактической основой такой работы был, конечно, не только Коран, но и Сунна как своеобразная «хрестоматия» хадисов.

Известно, что первые хадисы стали собирать по приказу омейядского халифа Омара ибн Абд аль-Азиза (682–720; годы правления 717–720), который вошел в историю ислама как Омар II Благочестивейший – единственный правитель Арабского халифата из династии Омейядов, которого признавали и чтли даже ярые враги последних – Аббасиды, династия которых сменила Омейядов и правила Арабским халифатом более полувека (750–1258). Известно, что Омар II Благочестивейший рассылал людей во все концы страны с тем, чтобы они распространяли Сунну. Он поручил имаму Мухаммеду ибн Шихабу аз-Зухри (671 или 672–747) заняться сборником хадисов и он стал первым, кто стал заниматься письменной фиксацией Сунны. Вскоре появились сборники хадисов разных объемов. В VIII в. наиболее известным стал сборник хадисов «Аль-Муватта» («Общедоступный»), собранных выдающимся факихом (правоведом), основателем собственного мазхаба³ в мусульманском праве Маликом ибн Анасом (713–795). Согласно мусульманской традиции, этот проживший в Лучезарной Медине всю жизнь уроженец священного города, в котором нашел свое упокоение прах пророка Мухаммеда, торговец шелковыми тканями и великий факих-педагог знал устно более миллиона хадисов, из которых записал около 40 тысяч. Но Малик ибн Анас остался в истории ислама лишь как основатель своей религиозно-правовой школы («мазхаба»), но не как лучший хадисовед.

Сборников хадисов (то есть вариантов «Сунны») в свое время было не меньше, чем Евангелий в христианстве, большая часть которых, как известно, были признаны апокрифами. Почти то же произошло и со сборниками хадисов, из которых было выбрано только шесть, признанных канонически правильными. Остальные, правда, не были объявлены апокрифами, но ими просто не пользовались как малодостоверными. Из признанных же шести сборников хадисов самым уважаемым всегда был труд «Ал-Джами ас-сахих» (сокращенно «Сахих») великого Мухаммеда ибн Исмаил аль-Джуфи аль-Бухари (810–870).

Аль-Бухари собрал десятки тысяч хадисов, тщательно систематизировал, переосмыслил каждый из них, сравнил с другими ему подобными и, в конце концов, отобрал для своего сборника 7 300 наиболее достоверных. Позже они были признаны таковыми фактически всеми и приняты к руководству, как, впрочем, и пять других канонических сборников хадисов, составивших «Сунну пророка Мухаммада»⁴.

В Сунне хаджу уделяется значительное внимание, хотя и не всегда прямо с ним связанное. Примером косвенного отношения Сунны к проблеме паломничества (хаджа) к главной святыне ислама – Каабе является хадис о том, что «по милости Господней открываются небесные врата... когда распахиваются двери Каабы». Сунна, например, содержит и такой рассказ о хадже. Некая женщина обратилась к Пророку с вопросом: что ей делать, если ее отец поклялся совершить хадж, но умер, не сдержав эту клятву. Пророк ответил, что все не совершенное родителями переходит как обязанность к их детям, а, значит, она должна совершить хадж за отца (этот принцип распространялся не только на дочерей и женщин вообще, но и на всех мусульман без исключе-

¹ Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978. С. 70.

² Ислам. Словарь атеиста. М.: Политиздат, 1988. С. 205–206.

³ Мазхаб (араб.: путь следования) – религиозно-правовая школа в исламе.

⁴ В шестерку лучших сборников хадисов также входят: «Ал-джами ас-сахих» Муслима (ум. в 875); «Китаб ас-сунан» Абу Дауда ас-Сиджистани (ум. в 888); Ал-джами ал-кабир» Мухаммада ат-Тирмизи (ум. в 892); «Китаб ас-сунан» ан-Насайи (ум. в 915) и «Китаб ас-сунан» Ибн Маджи (ум. в 886). Большой популярностью пользовался «Муснад» – сборник хадисов, составленный Ибн Ханбалом – основателем одноименного мазхаба в исламе.

ния). Именно Сунна отрегулировала те условия, при которых мог совершаться хадж, требования к паломнику, детализацию обрядов, ритуалов и т.п. Таким образом, мы вправе сделать вывод о том, что основные идеи хаджа были заложены в Коране, а принципы и детали его совершения – в Сунне.

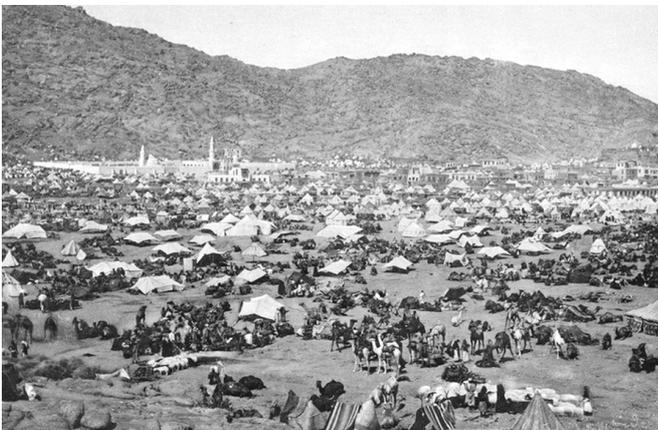
Известную роль в религиозно-правовом обеспечении паломничества (хаджа) в Мекку сыграли и не «священные» источники мусульманского права (шариата) – иджма, кыяс, иджитihad и др., поскольку и Коран, и Сунна не могли предусмотреть абсолютно все религиозно-правовые аспекты паломничества мусульман (хаджа) как важнейшего рунка религии Пророка – они наметили только основные векторы его исполнения, а детали вносились позже, по мере изменяющихся требований жизни. Так, ни Коран, ни Сунна не могли указать на возможность совершения хаджа нетрадиционными способами, но факихи благополучно справились с решением религиозно-правового обеспечения совершения паломничества с использованием современных видов транспорта, и сейчас в месяц совершения хаджа аэропорт в Медине едва успевает принимать самолеты с паломниками со всех концов планеты. То же можно сказать и о портах в Джидде – «морских воротах» Хиджаза.

Паломники в Джидде. Фото 1908.

Паломники, идущие в Мекку. Фото середины XIX в.

Паломники в Мекке. Фото 1889 г.

Мусульманское право (шариат) определяет все, что связано с хаджем – статус Каабы, Мекки и всего Хиджаза в целом. Оба города называются «аль-харамейн», то есть «два запретных». Это означает, что никто из немусульман не имеет права пребывать в них под страхом смертной казни. Запретной территорией для немусульман шариат объявляет весь Хиджаз. Единственным местом в этом регионе, где могут пребывать немусульмане, является указанный выше порт Джидда, но и в нем «неверным» запрещено приближаться к восточным воротам города, ведущим в Мекку.

На территории Хиджаза многое запрещено: нельзя, например, даже сорвать былинку со скудной растительности, ловить каких-либо зверей, птиц и т.п., жестоко пресекается любое насилие – грабеж, разбой, кровопролитие и т.п. Мусульманин, добравшийся до Хиджаза, должен был чувствовать себя абсолютно защищенным от любой опасности. Однако в реальной жизни грабежи, разбои, воровство и даже убийства случались не только на территории Хиджаза, но даже и в самой Мекке. Медина также не была исключением в этом отношении.

Согласно религиозно-правовым предписаниям, из пяти главных фардов (основ) ислама, обязательных для исполнения верующими, хадж всегда был наиболее проблематичным в плане его осуществления. Добраться до Хиджаза и следовать введенным там правилам и нормам поведения мог далеко не каждый мусульманин. Тем самым ислам, требуя от мусульман посещения Мекки и поклонения Каабе, обставил его исполнение такими условиями, которых большинство верующих просто не могли выполнить.

Большой знаток мусульманского права (шариата) барон Н. Торнау в 1850 г. писал о том, что «мусульманин, желающий предпринять странствие в Мекку, должен до отправления своего устроить все домашние дела свои, то есть обеспечить надлежащим образом пропитание семейства своего и всего дома, привести в порядок дела по имуществу и по частным, и по общественным сделкам, расплатиться с должниками или сделаться [здесь: совершить сделку – В.Л.] с ними на положительных условиях; вообще, устроить свои дела таким порядком, чтобы во время отсутствия его не могло не возникнуть ни споров, ни недоумений по оным»¹.

Приблизительно о таких же условиях хаджа, но в более осовремененном виде, сообщает российский исламовед Г.М. Керимов². Он пишет, в частности, о запрете совершать хадж умалишенным (Торнау писал о необходимости «полного присутствия разума»), с криминальными намерениями, о разрешении

¹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Репринт 1850 г. М.: Адир, 1991. С. 96.

² Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. С. 72.

совершать хадж на разных транспортных средствах и т.п. Однако Г.М. Керимов обходит вопрос о видах хаджа (кроме паломничества «по найму»), которые Н. Торнау объясняет, напротив, достаточно ясно и понятно. Используя современный тогда термин «хедж», он писал о таких разновидностях последнего, как «хедж теметтю», «хедж эфрод», «хедж керон» и «хедж ниобет». По Н. Торнау, «хедж теметтю» – это «большое» или «полное» паломничество в Мекку, которое может исполняться только теми, кто живет далее 12 миль от Мекки, то есть почти всеми мусульманами мира, за исключением жителей Мекки и ее окрестностей. Из этого следует, что, например, все мусульмане России совершали ранее и исполняют теперь именно «хедж теметтю».

Любопытно, что даже в пределах 12-мильной зоны вокруг Мекки хадж тоже был разным. Жители Мекки могли совершать только «хедж эфрод», а обитатели окрестностей (в пределах указанной зоны) – только «хедж керон». Казалось бы, шариат ущемил права и мекканцев, и жителей пригородов в праве на «большой» или «полный» хадж, но зато, как писал Н. Торнау, «хедж эфрод и хедж керон могут быть совершаемы во все месяцы»¹. Н. Торнау писал о распространении «хеджа ниобет», то есть хаджа «по поручению», по найму. Г.М. Керимов тоже пишет по этому поводу: «Шариат допускает хадж по найму. Если мусульманин имеет средства, но здоровье не позволяет ему совершить поездку, он может вместо себя послать в паломничество в Мекку другого». При этом ученый делает полезное уточнение о том, что «человек, совершивший паломничество за другого, сам не считается хаджи (совершившим хадж) и должен еще раз совершить хадж за самого себя»². Отметим, что шариат допускает наемный хадж мужчины за женщину или женщины за мужчину.

Известный мусульманский ученый аль-Мукаддаси (X в.) писал о людях, совершающих хадж «по найму» за других, что их сердца «извращены и станут еще извращеннее по их возвращении. Кроме того, это не приносит им пользы: некоторые из них по два-три раза совершали хадж, но я не видел у них, ни благодати, ни денег»³. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что «хедж ниобет» (по найму), тем не менее, был всегда нередок в том же, например, упоминавшемся нами выше Туркестане. Многие богатые люди желая очиститься от грехов, но не имея здоровья на совершение далекого паломничества в Мекку, нанимали молодых и крепких, нуждавшихся в средствах людей для того, чтобы они совершили хадж за них.

Понятно, что многие соглашались на такое платное, хотя и небезопасное, мероприятие, прежде всего, ради того, чтобы заработать деньги, а также повидать иные места планеты. Старожил Семиречья, татарка Фатинат Мухамедиева вспоминала по этому поводу: «Отец, чтобы окупить дорогу [он вез сыновей на учебу в Стамбул в 1900 г. – В.Л.], взялся совершить хадж за одного старого богатого казаха, которому такая поездка была просто не по силам». Она писала о том, что ее отец совершил хадж «по найму» и второй раз – «на средства старого казаха по имени Былчик»⁴. Более того, Ф. Мухамедиева писала о широком распространении хаджа «по поручению» среди мусульманской молодежи Семиречья на рубеже XIX–XX вв., указывая, что такой хадж «совершали и молодые юноши и женщины»⁵. Такое же положение с «хеджем ниобет» было и в других местах Туркестана в рассматриваемый нами период. О его распространении в XIX в. среди мусульман Кавказа писал Н. Торнау⁶. Впрочем, он был распространен в мусульманском мире повсеместно, не исключая Аравии, огромные просторы которой, занятость хозяйственными делами, плохое здоровье и т.п. побуждали арабов прибегать к такому виду хаджа в Мекку.

Помимо этого арабы, жившие в Хиджазе, откровенно торговали свидетельствами о совершении хаджа паломниками из отдаленных мусульманских регионах. О подобных примерах в «Нидерландской Индии» (современная Индонезия) свидетельствует голландский ученый Л.В.С. Ван ден Берг, указывающий: «Те лица, которые по каким-либо причинам не желают совершить пилигримство лично, имеют готовое средство успокоить свою совесть в этом отношении, так как могут совершить его при посредстве поверенного (вакиль). На практике это привело к недостаточной торговле свидетельствами в совершении пилигримства, а именно: арабы живущие в соседстве с Меккой, могут посещать святые места почти каждый год, о чем берут письменное свидетельство от имама той школы [мазхаба – В.Л.], к которой принадлежат. Эти письменные свидетельства в совершении пилигримства часто передаются, но преимущественно посылаются в дальние страны...»⁷.

Шариат, как отмечалось выше, допускал и женский хадж, но при соблюдении дополнительных условий: иметь разрешение на паломничества от мужа, а если его нет, то отца (если нет последнего, то от старшего брата и т.д.). В суннитском праве женщина, находящаяся в процессе развода, но не завершившая его, должна была спрашивать разрешения на хадж у мужчины, пока еще являвшегося ее мужем, у мусульман-шиитов в этом случае женщина могла совершить хадж и без разрешения фактически бывшего супруга. В суннитском Туркестане женщины направлялись в хадж довольно редко и обязательно в сопровождении мужа или близкого родственника мужского пола (то есть из категории «махрем»). Некоторые правоведы, однако, допускали возможность совершения хаджа в Мекку женщинами без мужского сопровождения, но в специальных женских группах, которые должны были создаваться мужчинами вышеуказанной категории, в связи, с чем такие женские группы тоже назывались: «махрем».

Подобные женские паломнические объединения имели место, например, и в Туркестане. Вначале они составлялись из женщин из оседлого, более «крепкого» в вере мусульманства региона. Но на рубеже XIX–XX вв. в хадж стали активно включаться и кочевники Туркестана. Вышеупомянутая Ф. Мухамедиева писала в своих воспоминаниях о том, что она лично знала пожилых казашек, которые совершили хадж в Мекку.⁸

¹ Торнау Н. Указ. соч. С. 98.

² Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. С. 72–73.

³ Цит. по: Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: ВиМ, 1996. С. 298.

⁴ Мухамедиева Ф. Воспоминания. Из жизни татар Семиречья // Вестник Евразии. 1995. № 1. С. 143.

⁵ Там же. С. 144.

⁶ Торнау Н. Указ. соч. С. 96.

⁷ Ван ден Берг Л.В.С. Основы мусульманского права согласно учению имама Абу Хинифы и Шифии. М.: Наталис, 2005. С. 65–66.

⁸ Мухамедиева Ф. Указ. соч. С. 144.

Выше уже указывалось на то, что шариат устанавливал и сроки хаджа. Поскольку ислам использует лунный календарь, по которому год короче солнечного на 11 дней, то назначенный для паломничества специальный месяц зуль-хиджжа (от араб.: совершать паломничество), как мы тоже отмечали, постоянно сдвигался, так что начало хаджа могло прийти и летний, и на зимний период. При этом мусульмане знали, что в любом году они должны были прибыть в Мекку к 7 числу месяца зуль-хиджжа, чтобы приступить к исполнению обрядов «большого» и «полного» хаджа.

В том же Туркестане, зная не только жаркое лето, но и морозную зиму (особенно в так называемой «Киргизской Степи»), паломник до постройки железных дорог в регионе должен был выезжать из дому за год (а то и за полтора) до начала хаджа, чтобы иметь резерв времени на преодоление разного рода преград на своем пути. С появлением пароходного и железнодорожного сообщения, время, нужное на совершение хаджа резко сократилось, что существенно облегчило хадж. Паломники Туркестана за несколько дней поездом добирались до российских портов на Черном море (через Каспий поездом перевозил специальный паром), а оттуда пароходами добирались до Джидды, на что (особенно после открытия Суэцкого канала) уходило относительно немного времени. От Джидды паломники, согласно нормам шариата, должны были добираться до Мекки пешком. Но это расстояние в 45 миль преодолевалось ими достаточно быстро и с большим духовным подъемом – ведь впереди их ждала встреча с «центром мира» – «Домом Бога» – Каабой¹.

Что касается непосредственно ритуалов хаджа, установленных шариатом, то об этом написано так много, что нет нужды лишней раз повторяться на сей счет. Впрочем, и тема данного исследования не очень того требует, поскольку представлялось более важным рассказать о шариатском регулировании хаджа как паломничества мусульман в Мекку, об условиях возможности такого «движения», об объектах хаджа и т.п. Обратим, однако, внимание на одно немаловажное обстоятельство. Г.М. Керимов пишет: «Первоначально паломничество в исламе состояло в посещении храма Каабы в Мекке и совершении ряда сопутствующих обрядов. Однако с течением времени в хадж было включено посещение могилы Мухаммеда в г. Медине [курсив мой – В.Л.] и молитвы в ряде мечетей в Хиджазе – в области священных городов ислама»². Известный специалист по исламскому праву Г.М. Керимов писал так в 1978 г. и повторил это в более позднем издании своей книги о шариате³. Но через десятилетие, в 1988 г., весьма авторитетные исламоведы (В.Н. Басилов, В.В. Наумкин, М.Б. Пиотровский, С.М. Прозоров и др.) подчеркивали, что посещение Медины и, конечно, могилы Пророка, равно как и «поклонение ей не входит в официальный ритуал хаджа [курсив мой – В.Л.]»⁴.

Мы также убеждены в том, что могила Пророка в Медине, а равно и все другие святые места этого города, не относятся к официальному – «большому» и «полному» хаджу, а принадлежат к так называемому «зиярату» (посещению). Рассуждая о Медине как об объекте паломничества мусульман (хаджа), Г.М. Керимов, видимо, забыл о том, что Медина находится под юрисдикцией ваххабитов – правителей Саудовской Аравии, чьи идейные предки в XVIII – начале XIX вв. были яркими противниками культа святых и мест поклонения им. Они восстали во второй половине XVIII в. против турецкого владычества под лозунгами «салафийи» (очищения) ислама от «бида» (незаконных нововведений). Ваххабиты разрушили фактически все святые места в Аравии, изуродовали даже священный для всех мусульман камень Каабы⁵, разгромили и ограбили знаменитый мавзолей Хусейна (внука Пророка) в Кербеле.

Ваххабиты разрушают мавзолей Аль-Шааб Аль-Дахмана недалеко от центра столицы Ливии Триполи 25 августа 2012 г. Слева – фото AFP/Махмуд Туркия с сайта http://vk.com/notes126836127?z=photo126836127_288472319%2Fnote126836127_11633656, справа – фото с сайта <http://www.moon.ru/?p=9781>

И сейчас ваххабизм, являясь государственной религией в Саудовской Аравии, по-прежнему категорически выступает против каких бы то ни было святых мест в исламе, но не препятствует хаджу в Медину, так как он приносит властям этой страны огромные дополнительные (помимо нефтяных) доходы. Но вряд ли ваххабизм является причиной отказа включить Медину в официальный «регламент» хаджа. Не в интересах ваххабитского

¹ См. об этом: Литвинов В.П. Внерегionalное паломничество мусульман Туркестана (эпоха Нового времени). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. С. 58–76.

² Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. С. 64–65.

³ См.: Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман.

⁴ См.: Ислам. Словарь атеиста. М.: Политиздат, 1988. С. 142.

⁵ Васильев Л.С. История религий Востока. М.: КДУ, 2006. С. 264.

режима что-то менять в традиции хаджа, поскольку хадж привлекает огромные массы мусульманского населения со всего мира. А это не только большие деньги, но и возможность влиять на остальной мусульманский мир. Ни для кого не секрет, что саудовские спецслужбы во время хаджа занимаются вербовкой и инструктажем мусульман. Идеиные лидеры северокавказского ваххабизма получили прививку салафизма именно там. Как справедливо указывают известные исследователи северокавказской тематики А. Малашенко и Д. Тренин, Саудовская Аравия приложила немало усилий по распространению своей версии ислама¹.

До ваххабитов середины XVIII в. в течение одиннадцати столетий у высшей интеллектуальной элиты мусульманского духовенства вполне (и не раз) могла созреть идея включения Медины как места погребения Пророка в число объектов официального паломничества мусульман – хаджа. Но не вызрела, поскольку сам Пророк, как отмечалось, решительно осуждал поклонение «святым местам», прежде всего как могилам просто людей, пусть даже и весьма заслуженных в вере. Впрочем, он и о своей будущей могиле еще при жизни был такого же мнения.

Мы полагаем, что виднейшие теоретики ислама – богословы и факихи – трезво оценивали и заповеди Пророка, и соответственно, статус Медины, а потому за без малого 14 веков существования религии ислама они так и не изменили им в пользу включения и Медины, и могилы Пророка в ней в число объектов традиционного и неизменного со времен основателя ислама паломничества мусульман. Соответственно, незыблемым осталось и религиозно-правовое регулирование официального хаджа только к святыням Мекки, и ни к каким другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван ден Берг Л.В.С. Основы мусульманского права согласно учению имамов Абу Хинифы и Шифии. М.: Наталис, 2005.
2. Васильев Л.С. История религий Востока. М.: КДУ, 2006.
3. Ислам. Словарь атеиста. М.: Политиздат, 1988.
4. Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991.
5. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978.
6. Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. СПб.: Диля, 1999.
7. Коран. Р-н-Д.: Владис, 2001.
8. Литвинов В.П. Внерегистрационное паломничество мусульман Туркестана (эпоха Нового времени). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006.
9. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002.
10. Маркс К. Греческое восстание. – Польская эмиграция. – Австро-прусский договор. – Документы о вооружении России // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2. Т. 10. М.: Политиздат, 1958. С. 205–211.
11. Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: ВиМ, 1996.
12. Мухамедиева Ф. Воспоминания. Из жизни татар Семирежья // Вестник Евразии. 1995. № 1. С. 139–166..
13. Резван Е.А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001.
14. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. Репринт 1850 г. М.: Адир, 1991.
15. Akbar A.-H.Z. *Hajj: The Ultimate Goal*. Bloomington: Xlibris Corporation, 2011.
16. Cobbold L.E., Facey W., Taylor M., Turkistani A.S. *Pilgrimage to Mecca*. London: John Murray, 1934
17. Delaney C. "The Hajj: Sacred and Secular." *American Ethnologist* 17.3 (1990): 513–530.
18. Eickelman D.F., Piscatori J.P., eds. *Muslim Travellers: Pilgrimage, Migration, and the Religious Imagination*. Berkeley and Los Angeles, CA: University of California Press, 1990, vol. 9.
19. Habachy S. "Property, Right, and Contract in Muslim Law." *Columbia Law Review* 62.3 (1962): 450–473.
20. Jeenah N. "Hajj: Only at This Sacred Time and Place." *ISIM Review* 16 (2005): 50–51.
21. Kadir S.A. *The Hajj: The Annual Pilgrimage of Islam*. Washington, DC: Ibex Pub., 1995.
22. Khan Q. "Hajj & Umra." *Muhammad in History, Thought, and Culture: An Encyclopedia of the Prophet of God*. Eds C. Fitzpatrick and A. Walker. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2014, vol I, pp. 239–245.
23. Noakes G., "The Hajj: Centering the Muslim World." *Washington Report on Middle East Affairs* 14.8 (1996): 55–59.
24. Peters F.E. *The Hajj: The Muslim Pilgrimage to Mecca and the Holy Places*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1994.
25. Porter V., Abdel Haleem M.A. *Hajj: A Journey to the Heart of Islam*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012.
26. Shariati, A. *Hajj (The Pilgrimage): Reflection on Its Rituals*. Herndon: Islamic Publications International (2005).
27. Spiegelman J.M. "Divine Among in Islam: The Hajj or Pilgrimage to Mecca." *Psychological Perspectives* 48.1 (2005): 136–142.
28. Young W.C. "The Kaba, Gender, and the Rites of Pilgrimage." *International Journal of Middle East Studies* 25.2 (1993): 285–300.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Литвинов, В. П. К интерпретации проблемы хаджа в ракурсе священных источников ислама / В.П. Литвинов // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 136—143. Стационарный сетевой адрес 2226-7271provst_st3-17.2014.52.

¹ Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России. М.: Гендальф, 2002. С. 95.